

И В ОГОНЬ, И В ВОДУ

Продолжение романа "Не играй с огнем"

Ирина Ворожцова

Ирина Ворожцова

И в огонь, и в воду

<https://litres.ru/74677224>

SelfPub; 2026

Аннотация

В игре с огнем по праву победила любовь.

Но испытания героев не заканчиваются. На этот раз в бой вступает новая стихия - вода. Черкасов исчезает в море, и теперь Кристина - единственная, кто верит, что он жив.

Но вера оборачивается против нее. У Кристины нет иного выхода, кроме как принять новые правила игры.

Продолжение остросюжетного романа "Не играй с огнем".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ирина Ворожцова

И в огонь, и в воду

Глава 1

Ну и духота! Асфальт плавился под ногами Кристины. Она торопливо вбежала в подъезд, прячась от палящих лучей южного солнца. В нос ударили запах сырости и аммиачная вонь — характерный «аромат» кошачьих экскрементов.

Фу! Желудок Кристины отреагировал молниеносно.

Стараясь дышать через раз, она поднялась на второй этаж, дважды надавила на кнопку дверного звонка, отрывисто и нетерпеливо.

Неужели, кошмарный токсикоз никогда не отступит? Девять месяцев ада. Хотя, уже меньше. По подсчетам самой Кристины срок был около семи-восьми недель. То самое время, когда плод представляет из себя маленькую, едва заметную точку на мониторе аппарата УЗИ, но уже доставляет жуткий, нестерпимый дискомфорт.

- Здравствуйте! - хозяйка встретила ее радушно. Широко распахнула дверь, приглашая в свое скромное жилище. Подъездный запах сменился на аромат домашней еды.

- Здравствуйте, Любовь Сергеевна! - Кристина сбросила туфли.

Пол в прихожей был прохладным. По квартире гулял легкий, озорной сквознячок.

- Он уже здесь? - спросила Кристина, следуя за хозяйкой на кухню. И уже в следующую секунду убедилась в этом сама.

За столом сидел парнишка. Смуглый от природы или очень загорелый, не понятно. Коротко стриженный, с глубокими залысинами на высоком лбу. Он активно жевал, а при виде Кристины приостановился и пробормотал с набитым ртом:

- И это ваш хваленый адвокат?! - парень недоверчиво усмехнулся, зачерпывая ложкой очередную порцию еды. - А что... помоложе не нашлось?

- Сиди уже! - по-доброму сердито осадил его женщина, жестом приглашая Кристину к столу и представляя с гордостью, - дипломированный специалист. Из столицы. Кристина...

- Можно просто Кристина. И я не из столицы. Чуть севернее.

Кристина уселась на стул. С важным видом достала из папки блокнот, автоматическую ручку. Парнишка рассматривал ее с интересом, прямо, как музейный экспонат. Зацепившись с ним взглядами, Кристина задержалась и с ухмылкой уточнила:

- Вкусно?

- Вкусно.

- Ешь, я подожду. А потом расскажешь мне в мельчайших подробностях, что знаешь. Как все произошло.

- А что тут рассказывать? Я ничего не видел. Примчался, а этот... урод... уже на ступеньках лежит. Морда вся разбита. Я подумал, что Колька его грохнул. А эта... шалава воеет на весь подъезд. Потом приехала скорая, менты. Кольку забрали. Вот и все.

Мда.... Очень содержательная история. Кристина повела бровью, раскрыла блокнот и обратилась к нему серьезным, неукоснительным тоном:

- Давай, без эмоций. Сухо и по факту. Когда?! В котором часу?! Кто был свидетелем?!

- Я на часы не смотрел. Вечер уже был. Колька позвонил, сказал, что поехал на разборки. Сказал, что этот урод опять к Алиске пристаёт...

- Ясно. Алиса. Уже хорошо, - Кристина записала ее имя в центре листа, рядом с Колей и обвела в кружок, как главное действующее лицо произошедшей потасовки. - Они с Колей встречались?

- Ну, как встречались?! - парень пренебрежительно скривил лицо. Было ясно, что эта девушка, из-за которой его лучший друг угодил за решетку, была ему до омерзения противна. - Познакомились перед армией. Кольку забрали, а этот урод нарисовался. Я сам их много раз видел вместе. Он ее до дома подвозил. Кольке говорила, что ждет, а сама с другим мутила. Овца!

- Как его зовут?

- Максим... - и добавил уже тише, выпучив глаза, - Вершинин. У него батя... типа там в полиции... начальник. С ним разговор короткий. Сына избили, Кольку в тюрьму. А эта... малолетка тупая сразу же показания изменила. Сказала, что Колька первым на него напал. Исподтишка.

- Малолетка?

- Да. Ей вроде как семнадцать. Колька говорил.

Это значительно осложняет дело. Связываться с несовершеннолетними достаточно рискованная затея. Без родителей тут не обойтись.

- Слушай... как тебя? – Спросила у парня Кристина.

- Гена.

- Ген, ты знаешь, где она чаще всего бывает? Куда ходит?

- Не знаю. Я за ней не слежу. Слишком много чести, - Генка фыркнул, сгреб с тарелки остатки еды. Прожевал и поблагодарил хлебосольную хозяйку, которая все это время молча переводила свой взволнованный взгляд с его смуглого лица на Кристину и обратно, - спасибо, тетя Люб. Накормили, как на убой. Я теперь работать не смогу. На улице сегодня пекло, а завтра обещают ливень. Наконец-то! Надоело уже каждый день грядки поливать.

- Ген, ты еще заходи. Хорошо? - Любовь Сергеевна заботливо потрепала короткий ежик на Генкиной макушке.

- Хорошо.

- Гена... - Кристина заставила его притормозить. Гена

снова плюхнулся на место, - запиши мой номер. Если увидишь где-нибудь Алису, сразу позвони.

- Ладно... - тот хмыкнул и достал телефон, - только она ничего тебе не скажет.

- С этим я уже сама как-нибудь разберусь.

- Ну-ну...

Гена записал номер Кристины, отправил ей звонок. Затем хлопнул входной дверью, оставляя их с Любовью Сергеевной вдвоем на кухне. А хозяйка тут же подскочила:

- Я же вам поесть не предложила...

- Спасибо, - в горле стоял ком. Кристина отмахнулась от предложенной еды, - можно попросить у вас воды? И я пойду.

- Вода у нас хорошая, из скважины. Не то, что в вашей загазованной столице. Я одно только не пойму, - женщина поставила перед Кристиной наполненный стакан, - вся молодежь сейчас туда стремится, будто там медом намазано. А вы наоборот. Каким-то чудом в наших краях оказались. Сам Бог мне вас послал!

- Это не чудо. Просто давняя мечта.

По дороге к дому Кристина размышляла. Складывала в голове все факты, чертила план. Раз уж она взялась за это сложное дело, вознамерилась помочь этой милой женщине и ее сыну Коле, нужно было все продумать. Все, до мелочей. И, не взирая на эмоции, на ощущение несправедливости в душе, оставаться при этом сосредоточенной и беспристраст-

ной.

Возле дома стоял автомобиль. Испытав весь спектр противоположных чувств, от безумной радости, что Черкасов вернулся раньше, чем обычно, до огорчения. Ну все! Сейчас Кристине устроят допрос.

Она нашла Черкасова на кухне. Он сидел, сгруппировавшись над столом, уставившись в экран своего ноутбука. Что-то там искал. А при виде Кристины тут же подорвался с места и с восторженной улыбкой сообщил:

- Я нашел точку сбыта. Уже созвонился с поставщиком. - а потом внимательно присмотрелся к внешнему облику Кристины, прищурив глаза, - а ты откуда явилась такая нарядная? В костюме. Еще и папку мою к рукам прибрала?!

- Я... искала работу.

Кристина не соврала. Несколько дней ушло на то, чтобы обойти все известные ей организации, где требовался юрист. Но едва только она заикалась о своем положении, сразу же получала категоричный отказ.

- И как успехи?

- Ничего, - Кристина прильнула к нему первой. Оказавшись в надежных, ласковых руках, вздохнула с легкой грустью, а Черкасов подстегнул:

- Твоя основная работа сейчас, дорогая, вынашивать моего ребенка.

- Интересно, и в чем она заключается? Что мне нужно делать?

- Ну... не знаю. Больше гулять, дышать морским воздухом, читать полезные книжки. И получать исключительно положительные эмоции.

- Саш... - Кристина подняла виноватый взгляд, зная, что сейчас его постигнет огромное разочарование. А ее — шквал Черкасовского негодования, - я случайно познакомилась с одной женщиной.

- И что? - он смотрел с трепетом и пылким огоньком в глазах.

- Ее единственного сына хотят посадить. За избиение. А он всего лишь девушку от бандита защитил.

- И что? - на этот раз в лице Черкасова нарисовалось неприкрытое сомнение.

- И я... согласилась ей помочь. Разумеется, не бесплатно. Если мне удастся доказать его невиновность, я получу неплохое вознаграждение, - Кристина назвала оговоренную сумму вслух. Брови Черкасова иронично изогнулись.

- Ничего себе! Вот это деньжищи! С такими успехами ты начнешь зарабатывать больше меня! Я буду считать себя никчемным и ущербным мужичонкой...

- Саш! Я серьезно! - в доказательство Кристина нахмурила лицо.

- А если говорить серьезно, - тон Черкасова стал категоричным, - мне такие жертвы не нужны. На кусок хлеба я сумею заработать, не волнуйся. Может даже с колбасой. Сыр пока под вопросом.

- Саш, с тобой невозможно говорить! - Кристина выпуталась из его объятий и налила себе стакан воды. - Ты все сводишь на шутку. А я не шучу! Я, действительно, хочу этим заниматься. Это мое призвание — копаться во всяких запутанных делах. Я сегодня уже опросила свидетеля. Завтра осмотрю подъезд, поговорю с вахтершей. Она должна что-то знать.

- Ты ставишь меня перед фактом? Или спрашиваешь мнение? - Черкасов приземлился за стол и раздраженно хлопнул крышкой ноутбука.

- Я хочу, чтобы ты меня поддержал. Дал какой-нибудь совет...

- Хорошо. Первый бесплатный совет. На каком основании ты ввязываешься в это дело? - буркнул тот. - Вы заключили договор?

- Нет, - Кристина обняла его за шею сзади, расцеловала щеку и висок, - но ты же мне поможешь? Составишь договор? Саш, ты же умный. Ты все умеешь. Ты же первоклассный юрист. Мне у тебя еще учиться и учиться.

- Вот и учись, пока я жив!

Он долго ворчал, отнекивался, тая от поцелуев Кристины и ее прикосновений. И, в конце концов, вынужденно сдался. Спустя час на ее руках оказался составленный им договор. Кристина сунула его в папку и схватилась за свой телефон.

- А почему ты сегодня так рано вернулся?

- Лодку подготовили, подлатали где надо, - Черкасов все

еще был немного зол. Но по мере углубления в горячо любимую им тему, его лицо светлело. Морщины недовольства разглаживались, а в глазах появлялся восторженный блеск. - Команда в полном сборе, завтра отплываем.

- Как? Уже? Я буду за тебя переживать.

- Это взаимно, дорогая. У тебя что ни день, то новыеключения. Имей в виду, если ты снова во что-то встрянешь, домой можешь не приходить!

- Идет! - Кристина громко рассмеялась, набирая номер мамы, а Черкасова предупредила, - мама приглашала в гости. Хочет познакомить нас со своим новым другом. Раз уж ты сегодня дома.... Мам, привет!

Виктор жил на окраине города в частном доме. Он первым выбежал встречать гостей к калитке. Невысокий, лысый, кажущийся добродушным и приветливым мужичок, одетый по-домашнему просто. Следом за ним спешила мама.

-Здравствуйте! - пока Черкасов выуживал из автомобиля сынишку Руслана, Кристина обменялась с хозяином дома символичным рукопожатием, а маму крепко обняла. Сколько они не виделись?! Казалось, целую вечность.

Мама очень изменилась, загорела. Щеки заметно округлились. Даже на ощупь ее тело стало более крепким и каким-то мягким. Не то, что раньше — кожа да кости. И вечно озабоченные чем-то впалые глаза. Похоже, ее мама влюбилась и сама того стыдилась, по крайней мере, перед дочкой. Каждый раз, когда Виктор пытался ее слегка приобнять,

мама извивалась, как уж на сковородке, и бросала на него осуждающий, пристыженный взгляд.

За накрытым во дворе столом шла оживленная беседа. Мама в подробностях расспрашивала будущего зятя, где они планируют жить? И собираются ли жениться?

- После первой ходки... - Черкасов отвечал предельно серьезным басом, не требующим никаких возражений Кристины. А она и не пыталась возразить. - Я вернусь, и мы сразу же подадим заявление. Когда распишемся, будем решать вопрос с покупкой жилья. Не раньше! Я хочу, чтобы вся недвижимость была приобретена в законном браке.

Достойный ответ Черкасова вызвал на лице мамы лучезарную улыбку. Но остался один не менее важный вопрос:

- Кристине пора вставать на учет. А у нее нет местной регистрации.

- Это не проблема, - Виктор притянул всеобщее внимание к себе, - завтра же поедem, сделаем Кристине регистрацию. И тебе!

Последняя фраза предназначалась маме. Было ясно, этот вопрос уже не раз поднимался. Мама шла в отказ. А теперь ей пришлось согласиться. Ради дочки.

Воспользовавшись удобным моментом, когда они с Кристиной остались за столом вдвоем, Виктор наклонился вперед и глухо зашептал:

- Кристина, я хотел тебя спросить. Про твоего отца.

- Отца??

- Да. Видишь ли, твоя мать ни о чем мне не рассказывает. Сколько бы ни спрашивал, уходит от ответа. Почему они развелись? Может, она до сих пор еще его любит, раз не хочет говорить?!

- Нет! - с уверенностью возразила Кристина, качая головой, - он бросил нас. Давно. Я даже лица его не помню и не хочу вспоминать. И отцом его не считаю. А мама... его ненавидит. Она поднимала нас Юркой одна, алиментов не просила. Гордая была. Работала в три смены. Здоровье свое подорвала. Какая там любовь?! Этот человек не заслуживает даже того, чтобы о нем вспоминали.

- Ну... хорошо. Раз так. Я теперь спокоен! - лицо Виктора тут же расплылось в улыбке, и он напомнил, - завтра в десять будем у тебя!

Черкасов проснулся на рассвете. Сонная Кристина поднялась следом, посмотрела в окно. Все небо заволокло серыми, грозно нависающими тучами. Крапал мелкий, моросящий дождь.

- Сегодня обещали ливень, - вспомнила она вчерашние предсказания Генки, собирая любимому мужчине обед. А бесстрашный Черкасов только усмехнулся:

- Это хорошо. Есть такая народная примета. Дождь в дороге — к удаче. Значит, улов сегодня будет отменным.

Кристина проводила его до двери. Поцеловала на прощание. Не сдержалась, с волнением глядя в его удаляющуюся спину, и помчалась следом за Черкасовым к калитке. В чем

была, в сорочке, в наброшенном поверх нее халатике. Ветер продувал его насквозь, заставляя Кристину мелко дрожать.

- Саш, будь осторожнее!

- Буду, буду! А ты куда помчалась в таком виде? - Черкасов стянул на груди Кристины халат. Прильнул к ее губам, а она крепко обвила его шею. - Ну все, Кристин... - освободиться от объятий Кристины получилось не сразу. Черкасов мягко отстранился и коротко кивнул на крыльцо, - давай, беги в дом. Имей в виду, Свиридова, заболеешь — получишь у меня!

- Саш, я тебя люблю!

- И я. Больше собственной жизни. Давай уже, Кристина. Иди! Пока в дом не зайдешь, я с места не сдвинусь.

Она кивнула, подошла к крыльцу и, обернувшись напоследок, отправила Черкасову воздушный поцелуй. А он его поймал и положил в карман. Кристина тихо рассмеялась и закрыла дверь.

Глава 2

Все утро Кристина порхала по дому, окрыленная радостными чувствами. Предвкушением их скорой свадьбы с Черкасовым. Она уже подобрала в голове наряд, в котором отправится подавать заявление. Воспользовавшись ноутбуком Черкасова, изучила свадебные платья. Одно из них так глубоко запало в душу — длинное в пол, с открытыми плечами и пышными рукавами на локтях.

- Как тебе?! - Кристина с легким волнением развернула экран ноутбука к Ольге, - думаешь, Саше понравится?

Няня одобрительно кивнула, а потом заметила, уже смеясь:

- Саше понравится, даже если ты наденешь джинсы и футболку. Он тебя очень любит. Даже не знаю, видела ли я когда-нибудь в своей жизни такую сильную любовь. Иногда он так на тебя смотрит, что у меня самой мурашки по коже бегут.

- Да. И я его очень люблю, - Кристина мечтательно улыбнулась и развернула к себе ноутбук, - свадьба бывает раз в жизни. По крайней мере, для меня. Поэтому все должно быть в лучшем виде, идеально. Платье, костюм жениха. Гости — узкий круг родных и близких людей. Стол, который ломится от угощений. Маленький Русланчик тоже в костюме, как настоящий жених.

Услышав свое имя, сынишка Черкасова подошел к столу и с любопытством посмотрел на экран. А Кристина подтянула его к себе на колени.

- Ты же наденешь костюм? И яркую бабочку на шею...

- Это мама? - неожиданно спросил Руслан, рассматривая красивую невесту на экране, позирующую в свадебном платье. Просто поразительное сходство. Практически одно лицо.

Осознав это, Кристина моментально закрыла крышку ноутбука, отодвинула его на противоположный край стола, мысленно ругая себя за беспечность. Сердце дрогнуло от жалости к Руслану. И не только у нее. К глазам окаменевшей Ольги подкатили слезы.

- Мама?! - настойчиво переспросил Руслан.

- Нет. Это другая тетя...

- А мама приедет?

- Нет, - отрицательный ответ Кристины заставил мальчика насупить брови. Она обняла его так крепко, как только могла, - но ты... если хочешь... - Кристина настороженно покосилась на Ольгу, и та молча, выпучив безумные глаза, мотнула головой. Плевать! Будь что будет! - если хочешь, можешь называть меня... мамой. Я не против. Я буду только рада. И папа тоже будет рад. Мы тебя очень любим.

Руслан молчал и при этом сидел, не шелохнувшись, позволяя Кристине гладить себя по спине, целовать взъерошенную после сна макушку. А Кристину буквально разрыва-

ло на части от переизбытка самых теплых, необыкновенных чувств.

Неужели, так бывает в жизни?! Если сильно любишь человека, любишь и его детей.

- Мне... пора... собраться, - выдавила из себя Кристина, пересаживая мальчика на стул. Ольга поставила перед его носом тарелку с кашей, отправив вслед Кристине острый, осуждающий взгляд. Кристина ощутила его каждой клеточкой тела. Обернулась.

- Кушай, мой хороший, - Ольга моментально сменила траекторию зрачков, наглаживая своего воспитанника по макушке.

Поведение няни показалось Кристине странным. Появился дискомфорт, ощущение соперничества между ними. Негласная борьба за право заменить Руслану мать.

- На улицу не выходите! - жестко скомандовала Кристина, двигаясь по направлению к входной двери. Вспомнив наказ Черкасова «заболеешь — получишь у меня», она натянула на себя тонкую ветровку и набросила на голову капюшон. - Погода портится...

- Передавали штормовое предупреждение.

- Что?? - Кристина замерла, зажмурилась. Голова пошла кругом. Перед глазами зарябило. Сердце кольнуло так больно, будто в него вонзили острый нож.

А Ольга продолжала причитать, нагнетая обстановку:

- Зря Саша вышел в море. Переждал бы еще денек, ниче-

го бы не случилось. Но... переубедить упрямого Черкасова все равно, что сдвинуть с места каменную глыбу. Да? - Ольга улыбнулась Руслану и ласково поддела пальцем кончик его носа, заставив мальчишку игриво отвернуться. - Твой папа — очень настырный. Не успокоится, пока не добьется своего. А ты весь в него! Давай, ешь кашу!

- Не хочу! - Руслан надул губы и отодвинул от себя тарелку. Ольга громко рассмеялась:

- Ну, я же говорю! Все вы, Черкасовы, из одного теста состряпаны. Все, как на подбор.

Ноги Кристины стали ватными. Она выскочила из дома, захлопнула дверь, заглушая звонкий хохот Ольги. Резкий порыв ветра и мелкий морозящий дождь ударили в лицо, перекрыли кислород. У ворот стоял автомобиль.

Не смотря на внешнюю скромность Виктора и душевную простоту, машина у него была большая. Внедорожник. В салоне стоял тошнотворный, едкий запах какого-то горючего. И запах маминых духов.

Вдобавок ко всему дорога была ухабистой, разбитой. Кристина с трудом проглатывала подступившую к ее горлу тошноту. И едва только они добрались до нужного места, выскочила из автомобиля первой и помчалась к ближайшим кустам. Желудок выворачивало наизнанку.

- Что? Укачало? - Виктор протянул Кристине влажные салфетки, чтобы та протерла ими лицо. И задумчиво предположил, - может, погода так влияет? Мать сегодня тоже са-

ма не своя. Давление упало. Бледная, как полотно.

- Я переживаю... - Кристина покосилась на рассеянную маму, - Саша сейчас в море. Вдруг начнется шторм?!

- Не волнуйся. Твой Саша — рискованный парень, но умный. За него не стоит переживать.

Легко сказать. Сердце Кристины было не на месте.

Решено было оформить регистрацию на год. За это время они с Черкасовым успеют расписаться, обзавестись уютным гнездышком, сделают в нем ремонт. А потом в их семье наступит долгожданное пополнение. Маленький комочек счастья.

После заполнения необходимых документов, Виктор уточнил у Кристины, когда она с волнением взглянула на часы:

- Подвезти тебя до дома?

- Нет. Спасибо. У меня еще дела.

Пряча лицо от мерзкого дождя под капюшоном ветровки, ежась на ветру, Кристина зашагала напрямик к новостройке. Постояла у подъезда около пяти минут. Дождалась, когда железная дверь распахнется, выпуская наружу жильцов, и уверено шагнула внутрь.

Консьержки на месте не оказалось. Это даже к лучшему. Кристина проскользнула дальше, мимо лифта, выискивая вход на лестницу. Едва не заблудилась. Планировка дома была непривычно странной. Вход на лестницу располагался с общего балкона, как отдельный блок, вдали от всех квар-

тир. И ни одной души.

Унимая частую одышку, перешагивая через редкие окурки и плевки, Кристина поднялась на нужный ей этаж. Тщательно осмотрела все пространство лестничного пролета, где произошла потасовка. Кроме пятен крови на ступеньках ничего подозрительного не нашла. И вынужденно зашагала вниз по лестнице, к консьержке.

Женщина увлеченно раскладывала по почтовым ящикам квитанции. Увидела Кристину и застыла с немым вопросом на лице.

- Здравствуйте, - Кристина улыбнулась, - вы не могли бы мне помочь?

- Чем?! - насторожилась консьержка, принимая важную, начальственную позу.

- Здесь недавно произошла драка. Вы находились в тот день на посту?

- Даже если находилась. Вам-то что? Полицейские меня уже допросили. Я все им рассказала.

- Скажите, вы слышали какие-нибудь подозрительные звуки? До того, как зачинщик драки ворвался в подъезд. Может быть, девушка кричала?!

- Ничего я не слышала! И не видела! И не знаю! И знать не хочу! - нервно отозвалась консьержка.

Позабыв про неразложенную по ящикам пачку квитанций, она поспешила скрыться от Кристины на своем боевом посту. И, прежде чем с грохотом захлопнуть окошко, предо-

стерегла:

- Идите отсюда. А не то я в полицию позвоню. Нечего тут шариться по чужим подъездам.

Только полиции ей сейчас не хватало для полного счастья! Кристина нехотя отступила. Вышла из подъезда. Дождь усилился, преобразился. В лицо ударили крупные капли, а ветер закрутил мелкие пряди волос вокруг головы.

Перед глазами снова появился Черкасов. И пробирающие до дикого озноба картинки. Рыбацкую лодку подбрасывало на волнах, как щепку. Кидало из стороны в сторону, заливало водой. А вокруг бескрайняя, бушующая... беспощадная стихия.

Уффф.... Фантазия разыгралась. Чтобы успокоить расшатанные нервы, Кристина рванула в сторону причала, попутно извлекая из сумки телефон. Номер Черкасова был недоступен. Значит, он до сих пор не вернулся. Следом поступил входящий звонок.

- Привет, - недовольно буркнул в трубку недавний знакомый Кристины — Генка, - ты просила позвонить, если я увижу эту мартышку.

Бедная Алиса. Как только этот Генка ее не окрестил!

- Да, просила.

- Она сидит в кафе. Напротив центрального банка.

- Одна?

- Пока одна. Ждет кого-то, наверное. Расфуфырилась лохудра!

- Давай по существу! - осадила его Кристина, резко меняя заданный маршрут. - Как она выглядит? Можешь описать?! Только без оскорблений!

- Блондинка с хвостиком, лопоухая. У окна сидит. В синей кофте.

- Этого достаточно. Спасибо.

Кристина даже взмокла от спешки. Забежала в кафе. Разыскала среди немногочисленных гостей девушку, подходящую под описание Генки. Блондинка с аккуратным хвостиком, с ушами вроде все в порядке. Она крутила в руках телефон и пристально смотрела в окно.

Кристина смело опустилась напротив. Брызги дождя с ее капюшона, попадая на стол, заставили девушку отпрянуть к спинке стула и удивленно округлить глаза.

- Ты Алиса?! - Кристина говорила прерывисто, с одышкой. В горле было сухо, как в пустыне, - я — Кристина. Друг Коли. Друг семьи.

Алиса испугано и часто заморгала, искоса посматривая на выход, готовая в любой момент сорваться с места и сбежать.

- Слушай, у меня к тебе несколько вопросов, - бесцеремонно продолжила Кристина, наклоняясь вперед, - можешь рассказать мне о драке? Что в тот день произошло? Там, в подъезде. До того, как Коля туда пришел?

- З-зачем? - наконец-то, у обескураженной Алисы прорезался голос. Неуверенный, тихий и дрожащий.

- Алис, ты же понимаешь, Кольку хотят посадить. Его ма-

ма плачет. Не знает, как ему помочь. А помочь Коле может только один человек. Ты!

- Но... я уже... все рассказала. Как было, - Алиса засуетилась и попросила у официанта счет.

- Неужели, Коля набросился на него без причины? Этот Вершинин... к тебе приставал? Чем вы занимались в подьезде?

- Раз-зговаривали.

- Зачем ты мне врешь? Этот бандит тебя запугал?

- Нет...

Растерянный взгляд Алисы резко устремился на выход, а ее зрачки расширились до невероятных размеров. Кристина обернулась. Заметила вошедшего в кафе парня с подбитым лицом и пластырем на затылке и тихо, еле слышно шепнула Алисе:

- Это он?

- Да, - пробормотала Алиса, стараясь не шевелить онемевшими от страха губами, - лучше уходите. Если он узнает, что вы спрашиваете про Кольку...

- И что? Что будет?!

Не успела Алиса ответить, парень с разбега плюхнулся на стул напротив Кристины. Дерзко ухмыльнулся на бок, рассматривая Кристину с нескрываемым интересом, а та в ответ настороженно прищурила глаза.

До отвращения противный тип, прилипчивый. Он положил одну руку на спинку стула Алисы. Вторая, согнутая в

локте, пряталась под кофтой. Похоже, в гипсе. Кристина озадаченно нахмурила лицо.

Колька, Колька. Хорошенько он этого уroda к ступенькам приложил. А ему похоже мало. Наглая физиономия Максима напрашивалась на кулак.

- Ты пришла с подружкой? - парень подмигнул Кристине, - кто такая? Почему я не знаю?

- Лучше тебе этого не знать! - резкий выпад Кристины заставил его улыбку медленно скривиться. - Думаешь, тебе все можно?! Из-за таких uродов, как ты, страдают невинные люди. В том числе, она, - Кристина кивнула на бледную Алису, а та лишь жалобно качнула головой, умоляя ее замолчать. - Зачем ты к ней прицепился? Чего тебе от нее нужно?

- Алииис... - Максим придвинулся к Алисе и надавил своим подбородком на ее острое, костлявое плечо, - я к тебе прицепился?

- Нет, - слышался ее сухой, безжизненный ответ. Алиса замерла, боясь пошевелиться.

- А почему твоя подружка говорит, что прицепился? Кто она такая? А?! Скажи ей, что у нас с тобой любовь. Что мы теперь вместе.

Алиса продолжала неподвижно сидеть, как истукан. А Максим лишь усмехнулся.

- Стесняется.

- Она тебя боится! - выдала Кристина со злостью и напомнила, - ей всего лишь семнадцать. А ты, я смотрю, ничего

не боишься. Например того, что тебя посадят за совращение несовершеннолетних?

- Хм.... И кто меня посадит? Ты что ли?!

- Может, и я.

Он расхохотался, нервно и громко, привлекая к себе внимание официантов и гостей. А потом болезненно скривился, дотронулся до ссадины под носом и тихо пробурчал:

- А ты вначале докажи.

- И докажу! - Кристина поднялась со стула и сказала напоследок, - я знаю, что вы делали в подъезде! И Алиса знает. Только не рассказывает. Тебя, урод, боится! А Колька хорошо тебя отделал. Жаль, что мало.

Он что-то прокричал ей в спину про своего страшного отца. Кристина не хотела его слушать. Все эти басни ее не пугали. На любого человека управа найдется. Нужно только это доказать.

Черкасов до сих пор не объявился, а дождь уже стоял стеной. И сильные порывы ветра буквально сносили ее с ног. То подталкивая Кристину в спину, то оттягивая ее назад. Капюшон уже не спасал. Промокшая насквозь Кристина вбежала в дом. Стянула с себя мокрую ветровку и первым делом прокричала:

- Саша не звонил? Не приезжал?

- Нет, - Ольга появилась из кухни с озадаченным, поникшим лицом, - тут... по местному телевидению объявили...

- Что?.. - Кристина замерла, едва дыша. Сердце камнем

рухнуло в пятки.

- Шторм.

Сумка выпала из рук Кристины и с глухим ударом приземлилась на пол. А сама Кристина резко подскочила к окну. Шквалистый ветер гнул деревья, срывал с них листву и ветки. На улице было мрачно и темно. И страшно. Не за себя. За Сашу.

- Я поеду на причал! - Кристина решительно шагнула к выходу, оставляя за собой следы. Схватила промокшую насквозь ветровку, неприязненно сморщила лицо.

- Ты куда в таком виде?! - запричитала Ольга, пытаясь ее остановить. - Заболеешь! Подумай о ребенке!

Кристина наспех сменила одежду, попутно вызывая такси. Облачилась в куртку и принялась нарезать по комнате круги. Машина так и не нашлась. В такую непогоду ни один нормальный человек не высунет из дома нос. Ни один, кроме обезумевшей Кристины. И, возможно, есть в этом городе отзывчивый мужчина, который согласится ей сейчас помочь.

Она набрала номер мамы и с волнением произнесла:

- Mam, Виктор сейчас дома? Передай ему, пожалуйста, трубку...

Глава 3

Долго уговаривать маминого друга не пришлось. Он не побоялся ни шквалистых порывов ветра, ни ливня, ни размытой дороги до причала. Даже упавшее дерево на их пути не смогло его остановить. Виктор моментально сориентировался и свернул в топкую, глинистую колею. Обычный автомобиль погряз бы в ней по крышу. В какой-то момент внедорожник забуксовал, но Виктор мастерски вырулил из трясины и на полной скорости рванул вперед.

Издалека море казалось мрачным, черным, сливаясь с нависающими тучами над его бушующим простором. Сильные волны разбивались о прибрежные камни, играли с пришвартованными вдоль причалами суднами. Впереди показались очертания знакомого автомобиля, и Кристина закричала во все горло:

- Это Сашина машина!

Виктор заглушил мотор, выпуская ее, изнывающую от нетерпения, на свободу. Кристина подбежала к автомобилю, прилипла носом к боковому стеклу. Подергала ручку на водительской двери.

Закрыто. Никого.

Со стороны причала замаячили огни. Кристина старалась не бежать. Идти размеренно, спокойно, прячась в капюшон. Щурилась, пытаясь рассмотреть сквозь дождь мужские си-

луэты, мелькающие в свете фонарей.

По мере приближения она ускорялась, а потом и вовсе перешла на бег. К причалу пришвартовывалась лодка. Черкасовская лодка. Она ее узнала и испытала неземное облегчение.

Черкасов! Как можно так пугать? Получит у нее сегодня, паршивец! Сначала Кристина устроит ему взбучку, а потом всю ночь будет его обнимать. И радоваться тому, что он рядом. Что живой.

- Саша! - Кристина подбежала к мужчине, который первым оказался на причале. Но тот ее не замечал. Он молча и технично делал свое дело. - Саша! Где Саша?!

Кристина судорожно всматривалась в силуэты остальных мужчин. А подоспевший следом Виктор прокричал единственный интересующий их вопрос:

- Где Черкасов?!

Мужчина разогнулся. Дождь стекал струями по его угрюмому лицу и по одежде. Он злобно прорычал:

- Черкасов сам во всем виноват! Я ему сто раз говорил! Предупреждал! Не стоит рисковать. Тем более в такую погоду!

- Где Саша? - Кристина угрожающе приблизила к нему лицо, потом перевела свой взгляд на другого, более сговорчивого человека, который виновато пояснил:

- Леха... он не удержался. Выпал за борт, в воду. Саня бросил ему спасательный жилет, а потом и сам... нырнул.

Потом... волной накрыло. Метров пять, не меньше. Нас отбросило...

- И что?! - Кристина смотрела на мужчину, не моргая, ожидая, когда у этой душещипательной истории настанет положительный конец. А тот обреченно подытожил:

- И... ни Лехи. Ни... Сани. Не нашли.

Кристина пошатнулась от сильного порыва ветра. Если бы не мгновенная реакция Виктора, ее бы точно унесло. Она устояла. Посмотрела вдаль, на бушующее море, на волны.

И прокричала с новой силой:

- Вы бросили их там? Погибать? А сами уплыли? Как вы могли?! Саша никогда бы вас не бросил...

- Мы пытались их найти! - рассвирепел мужчина. - Это невозможно! С трудом спаслись! Это корыто в любой момент могло перевернуться!

У Кристины зазвенело в ушах. Она отпрянула назад, оказалась в крепких, отеческих объятиях Виктора. Потерялась в пространстве. Словно оказалась в другой, потусторонней вселенной, где не было ни мыслей, ни воздуха. Совсем ничего. Лишь пустота...

Виктор торопливо повел ее к своей машине. Усадил на пассажирское сидение и велел не выходить. Зачем ей выходить? Что она могла сейчас сделать? Чем помочь?

Спустя какое-то время к причалу подъехала полицейская машина. Кристина наблюдала за ними сквозь слезы и размытое лобовое стекло. Сидела, приклеившись к сидению, не

шелохнувшись, молясь всем Богам, чтобы ее любимого Черкасова спасли.

Наконец, промокший до нитки Виктор вернулся к своему автомобилю, сел за руль. Коротко, с сожалением и скорбью, взглянул на Кристину и, тронувшись с места, тихо прохрипел:

- Как только шторм немного утихнет, спасатели выйдут в море. Я не знаю, есть ли у него какие-то шансы спастись, но будем надеяться на чудо...

Виктор немного слукавил. В его обреченном голосе не было ни малейшего намека на положительный исход. А Кристина упрямо процедила:

- Саша — хороший пловец. Он прыгал в речку с моста. Знаете, какая там огромная высота? А какое бурное течение?! Он так просто не сдастся, я знаю. Саша будет бороться до конца!

- Кристин... я не хочу тебя расстраивать....

- И не надо, - Кристина крепко зажмурилась, запрещая себе рыдать, - просто... отвезите меня домой. И все.

Виктор подвез ее к дому, оставил у калитки и предупредил:

- Я за матерью. Мы сейчас приедем.

Кристине совершенно не хотелось видеть мамины несчастные глаза. А мама именно так на нее и посмотрела, с жалостью, со скорбью, когда обнаружила свою дочь на кухне. Кристина успела облачиться в сухую одежду. Сидела с

каменным лицом, уставившись в неопределенную точку. Вокруг нее сновала Ольга, отпаивала чаем и приговаривала:

- Все будет хорошо! Ты только не волнуйся! Тебе нельзя!

А мама села рядом, судорожно вглядываясь в ее бесчувственное, ровное лицо. Всхлипнула, потрогала плечо:

- Кристюш... нельзя держать в себе эмоции. Поплачь. И станет легче...

- Я не собираюсь оплакивать Сашу. Он жив! - острый взгляд Кристины пронзил ее насквозь. Заставил растерянную маму покоситься на диван, куда с тяжелым вздохом приземлился Виктор. Они озадаченно переглянулись. Кажется, ее единственная дочь сошла с ума.

Мама мужественно боролась со сном. Она просидела рядом с Кристиной до рассвета. В тот момент, когда Виктор, откинувшись головой на спинку дивана, умиротворенно сопел. Услышав тонкий голосок Руслана, Кристина вздрогнула, очнулась. Растерла ладонями свое поникшее лицо и предупредила маму:

- Руслан не должен видеть слез. Нельзя пугать ребенка. И вообще, мам, нет смысла здесь сидеть. Я сейчас пойду в полицию...

Погода заметно налаживалась. К тому моменту, когда Кристина покинула дом, выглянуло жаркое солнце, ветер стих. А когда дошла до отделения полиции, асфальт успел подсохнуть. Кое-где остались лужи. И только сломанные ветви деревьев, которые дворник сгребал в кучу, напоминали о

прогремевшем накануне урагане.

- А вы ему кто? - полицейский, услышав причину визита Кристины, сурово нахмурил лицо.

- Я его... невеста.

- Можно ваши документы?!

Полицейский пролистал ее паспорт, заострив свое внимание на первых двух страницах. Остальные оказались пусты.

- Мы не успели расписаться. Только собирались подавать заявление в Загс, - сухо пояснила Кристина.

- Получается... никто.

- Я беременна, - произнесла она с жаром, автоматически кладя ладонь на плоский живот, - у нас скоро родится ребенок.

- Все у вас, гражданочка, в будущем. Будущий муж, будущий ребенок, - ухмыльнулся полицейский, - а другие?! Близкие родственники у Черкасова есть?

- Есть. Родители.

Кристина продолжала сидеть в кабинете. Полицейский с трудом дозвонился до отца. Объяснил ему трагическую ситуацию беспристрастным, чинным тоном, а когда отключился, сообщил:

- Отец выезжает. Скоро будет.

- Спасатели уже работают?

- Работают. Оставьте ваш фактический адрес и телефон.

Если появятся какие-то новости, мы вам сообщим.

Зная характер Черкасова-старшего, он примчится и

устроит всем такой разнос, в том числе и самой Кристине. Город вздрогнет, если его единственного сына не найдут.

Кристина медленно волочила ноги, двигаясь в неопределенном направлении, наугад. Почувствовала вибрацию телефона в сумке, встрепенулась. И напрасно. Ей звонил шпион.

- Да, Ген, - отрешенно ответила Кристина, унимая частое биение встревоженного сердца.

- Привет. Эта обезьяна сидит сейчас у моря. Слева от пляжа, на камнях.

- Мне сейчас совсем не до нее.

Возвращаться домой и страдать в четырех стенах тоже не хотелось. Остановившись на тротуаре в неизвестном ей районе городка, Кристина развернулась, сориентировалась и зашагала к побережью. Обогнув песчаный пляж по левой стороне, осторожно прошла по камням и увидела Алису.

Она сидела у самой воды, удобно устроившись на камне, всматривалась вдаль. На ее коленях были сложены листы формата А4, в руках застыл карандаш.

Гена оказался наблюдательным. С определенного ракурса раковины ее ушей слегка оттопыривались. И эта незначительная особенность придавала Алисе некоторый шарм. Изюминку.

Кристина подошла, уселась рядом. Ощутила напряжение Алисы и поспешила успокоить:

- Не волнуйся. Я не буду расспрашивать тебя про Кольку. А зачем тогда пришла? Просто помолчать. Алиса опусти-

ла взгляд на свой рисунок и принялась водить карандашом. А потом неожиданно спросила, демонстрируя изображение Кристине:

- Как тебе? Нравится?

Алиса рисовала море, залитое лучами солнца. Да, красиво. Профессионально. Но Кристина равнодушно покачала головой:

- Нет. Ненавижу море. Знаешь... раньше я смотрела на картинки, любовалась, представляла шелест волн. Мечтала жить у моря. А сейчас я в нем разочаровалась. Мой жених... - Кристина замолчала. Нестерпимо захотелось поделиться, и она договорила, - оказался в самом эпицентре шторма...

Тихий вздох Алисы — как ножом по сердцу.

- Он вернется. Саша жив! По-другому быть не может. Я уверена, его найдут. Только это ожидание, беспомощность, когда ничем нельзя помочь... съедают изнутри. Я не умею просто ждать. Я бы бросилась за Сашей и в огонь, и в воду. На край света бы за ним пошла! А куда идти сейчас... не знаю. Где его искать?

- Можно разместить... видеообращение, - робко, неуверенно предложила Алиса, - в соцсетях. У меня подруга – блогер. Почти миллионик.

- Ты серьезно?! - Кристина округлила глаза, а ее собеседница воодушевилась, вынимая из сумки свой телефон.

- Да. Я попрошу подругу, она разместит видео на своей страничке. Попросит разместить своих подписчиков, дру-

зей. Видео быстро разлетится по сети. Если... ты уверена, что Саша выкарабкался. Что он жив...

- Уверена!

- Значит, он найдется. Ты готова?!

Кристина резко подскочила с камня, едва не оступилась. Пока Алиса настраивала на нее объектив, Кристина пригладила растрепавшиеся волосы и уверенно кивнула.

- Если вы обладаете хотя бы какой-нибудь информацией об этом человеке, - подытожила Кристина свою пылкую, эмоциональную речь, - пожалуйста, незамедлительно обратитесь в полицию. Сашу ждет семья. Маленький сынишка. Мы его ждем! И очень надеемся, что он вернется!

- Снято!

Обессиленная, измотанная переживаниями Кристина рухнула на камень и впервые громко разрыдалась, согнувшись пополам и обхватив обеими руками свой живот. Она почувствовала легкое прикосновение к плечу, а потом объятия Алисы.

- Кристин, ну ты чего? Не плачь. А то я сама разревусь, - Алиса тихо всхлипнула, - я сейчас смонтирую видео. У тебя есть его фотография?

- Есть.

- Ну вот. Вставим фото. Выложим в сеть. Хочешь яблоко?

- Хочу.

Пока Кристина хрустела над ухом Алисы, та смонтировала видео. Отправила его своей подруге. А блогерша, спустя

короткий промежуток времени, выложила его в сеть. Теперь осталось только ждать. Снова терпеливо ждать.

- Так ты расскажешь мне про своего Колю? - Кристина хитро прищурила глаза, радуясь тому, что скромница Алиса, желая ей помочь, вела себя куда более раскрепощено, чем вчера.

- Что... рассказать... - Алиса погрустнела.

- Все. Про драку.

- Расскажу. Но только... никому не говори.

Кристина ничего не ответила. Внимательно уставилась на Алису, намереваясь впитать в себя каждое произнесенное ею слово. Жаль, что звонок телефона прервал их важный разговор, едва только девушка открыла рот.

Мама позвонила не вовремя.

- Кристин... - это был взволнованный Виктор. Он почти кричал, - мне сейчас передали, в море кого-то нашли. Только что увезли от причала на скорой.

- Кого? - с придыханием ответила Кристина, - это Саша?!

- Не знаю. Сам не видел. Ничего не могу сказать. Его повезли в больницу.

Кристина отвела телефон, посмотрела на застывшую в ожидании Алису и уточнила прежде, чем вскочить:

- Ты знаешь, где находится больница?

Глава 4

В автобусе было душно. Двигался он медленно, подолгу задерживался на остановках. Автобус никуда не спешил. Он четко придерживался своего расписания, а Кристина очень торопилась, стараясь не допускать ни единой, даже мимолетной мысли, что чудом спасенный человек окажется другим. Не ее любимым Сашкой.

Дверь в приемный покой оказалась открытой нараспашку. В коридоре стояла каталка, металлическое ведро с мутной жидкостью, источающее тошнотворный запах хлорки. Пожилая санитарка неспешно и размеренно протирала кафельный пол, жалуясь на свою нелегкую работу. За регистрационным столом медсестра перебирала какие-то бланки.

- Здравствуйте! - сбивчиво, тяжело дыша от спешки, обратилась Кристина к медсестре, отрывая ее от дел, - к вам сейчас мужчину привезли. Его нашли в море, спасли...

- Да. Привезли.

- Кто он такой? Как его зовут?

- Фамилию точно не скажу. Амбулаторная карта у врача. Он проводит осмотр, - медсестра кивнула на дверь кабинета. Кристина, не мешкая ни секунды, рванула к нему. Уже схватилась за ручку, уже нажала, - а имя, кажется... Алексей.

Ручка медленно вернулась обратно. А сама Кристина застыла, зажмурилась, ощутила жар, приливший к лицу. Мед-

ленно обернулась и переспросила с угасающей надеждой:

- Алексей?!

- Да. Вы его родственница?

- Нет. Не его.

Кристина отошла от кабинета. В ту же секунду дверь приоткрылась, из щели послышался басовитый голос врача:

- Самостоятельно до палаты сможете дойти?

- Да. Наверное, смогу.

Сердце защемило от боли. Кристина отдала бы все на свете, чтобы услышать сейчас любимый голос, заразительный смех. А этот сиплый голос был совсем чужим.

Врач оставил дверь смотрового кабинета открытой. Завернутый в простыню мужчина... незнакомый Кристине мужчина... медленно поднялся с кушетки. Сел, тяжело, со свистом вздохнул, поднял покрасневшие глаза на Кристину.

Счастливчик. Ему несказанно повезло. Похоже, он и сам с трудом это сейчас осознает.

- Вы меня знаете? - мрачно обратилась к мужчине Кристина. - Я — невеста Черкасова. Как вам удалось спастись?

- Саня... он... бросил мне спасательный жилет... - его лицо исказилось в болезненной гримасе, - я... не знаю... как я до него дотянулся. А потом намертво вцепился и уже не отпускал. Жить очень хотелось.

- А Саша?! Что было с ним?

- Не знаю. Он нырнул следом, схватил меня за ворот куртки, к лодке потянул. А потом волной накрыло, нас разъеди-

нило. Вода была повсюду. В носу, в ушах, в легких. Думал, захлебнусь. Если б не его жилет....

- Саша был без жилета?

- Без.

Алексей обреченно скрючился над полом и тихо зарыдал.

- Простите.... Это я во всем виноват. Я виноват в том, что Саня... погиб.

- Он не погиб! - жестко прервала его Кристина. - Саша — мужественный и сильный. И он тоже очень хочет жить!

- Но... без жилета... в шторм... в открытом море. Невозможно долго продержаться. Я там был. Я знаю, что это такое.

- Видимо, вы плохо знаете Саню. Он никогда не сдастся! - Кристина развернулась, намереваясь покинуть больницу.

Невыносимо больно было слушать и знать, что кто-то считает Черкасова погибшим. А она надеялась, что Саша жив. И будет надеяться и верить дальше. По крайней мере, до тех пор, пока не увидит его бездыханное тело.

- Подождите, Кристина! Стойте! - Алексей оторвался от кушетки и, шатаясь, помчался следом, натываясь на углы. Кристина обернулась к нему и удивленно изогнула бровь:

- Откуда вы знаете, как меня зовут?

- Так... все уже вас знают. Вы видели, что Саша написал на своей лодке? - Алексей изобразил печальное подобие улыбки, - ваше имя. Он назвал лодку в честь будущей жены.

Лучше бы Алексей молчал. Из глаз Кристины ручьями побежали слезы. Она размазала их по щекам, всхлипнула, не

зная, что на это ответить. А Алексей, приблизившись к ее уху, тихо прохрипел:

- Сане все равно не дали бы нормально работать.

- Почему?!

- Потому что... есть один персонаж. Начальник нашей доблестной полиции. - Леша округлил безумные глаза, - я слышал, Саня ему угрожал. Сказал, что шарит во всяких законах. И заявит на него, куда нужно.

- Вершинин?! - Кристина прищурила глаза, а тот коротко, почти незаметно кивнул. И тут же устремил свой взгляд в конец коридора, откуда послышались истошный женские вопли.

- Леша!!! Лешенька! Дорогой!

К ним бежала женщина, раскинув в стороны руки, запыхавшаяся, с красным, лоснящимся от пота лицом. Она набросилась на шею Алексея, заставила его покачнуться и отшатнуться к стене. Женщина отчаянно рыдала:

- Леша! Я думала, что ты погиб! Я всю ночь не спала! Всю ночь перед иконами молилась...

- Все нормально, Кать. Нормально... - на глазах Алексея тоже выступили слезы. Крепко обнимая жену, он виновато покосился на Кристину.

Она напряженно стиснула зубы, отступила назад и холодно произнесла:

- Поправляйтесь.

Ольга заметно обрадовалась ее возвращению. Застыла пе-

ред Кристиной, в ожидании хороших новостей. Кристина разулась у порога, поймала ее вопросительный взгляд и выдохнула, опустившись на диван:

- Ничего.

Ольга вела себя странно. Нервничала, обкусывала губы, заламывала пальцы. Бродила перед Кристиной с озадаченным лицом, а потом не выдержала напряжения, остановилась напротив и заговорила:

- Крестин, если вдруг... Сашку не найдут. Что будет с Русланом? Ты думала об этом?

- Нет. Саша вернется, - эхом отозвалась Кристина, отрешенно глядя мимо нее.

- А если нет! Что тогда?! С кем останется этот несчастный мальчишка? Ты как хочешь... - Ольга приняла воинствующую позу, покраснела, как спелый помидор, когда Кристина выстрелила в нее взглядом, - если Черкасов действительно погиб, я заберу Руслана себе.

Одной только острой, меткой фразой Ольга взбудоражила Крестину. Выдернула ее из мучительных, тоскливых мыслей о Саше и заставила вскочить.

- Что значит... себе? Оля?! Руслан не игрушка. Не вещь! Нельзя просто так забрать себе чужого ребенка!

- А кому он нужен? А?! Кому еще, кроме меня? Я воспитывала Руслана с пеленок, когда его мать по магазинам и кабакам шаталась, а отец целыми днями пропадал на работе! Я читала Руслану книжки, учила говорить. Я всегда была ря-

дом. Я его настоящая мать!

- Ты выполняла свою работу, а Черкасов щедро тебе за это платил. Не забывай об этом, Оля, или... - Кристина выдержала паузу и сурово пригрозила, - или нам придется с тобой попрощаться.

- Тебе же он не нужен, Кристина, - Ольга добавила в голос жалобные нотки. Показательно кивнула на ее живот, - у тебя скоро родится свой ребенок. И ты будешь воспитывать его одна. А Руслана куда денешь?!

- Я Руслану никто! И ты никто! Чужая тетя. Поняла?! - прикрикнула Кристина, отчего Ольга вздрогнула и пугливо попятилась к окну. - За него сейчас такая битва начнется! Налетят со всех сторон. Тебя там в порошок сотрут. Попробуй только заикнуться! Так что, сиди-ка ты, Оля, помалкивай! И молись, чтобы Черкасов побыстрее нашелся. И Руслан остался со своим отцом!

Крыть было нечем. Ольга надула губы, отвернулась, уставилась в окно, выражая обиду и злость на Кристину. И до вечера ни разу к ней не обратилась. Лишь недовольно покосилась, когда, беспечно улыбаясь и шутя, Кристина отправилась с Русланом на прогулку.

Она открыла дверь и замерла в оцепенении. Черкасов-старший, серый и угрюмый, неторопливой, важной походкой вышагивал к крыльцу. Надвигался на Кристину, как туча. Она судорожно сглотнула, ощущая привкус горечи во рту. И цепкие пальчики Руслана на своей футболке, когда

он резко прошмыгнул назад и спрятался за ее напряжённой спиной.

- З-зд-дравствуйте... - заикаясь, выдавила из себя Кристина, заслоняя мальчика собой.

Михаил Степанович пренебрежительно кивнул и, не дожидаясь приглашения, вихрем прорвался мимо нее в дом. Он остановился в прихожей, пробежался оценивающим взглядом по стенам, потолку, посмотрел на Ольгу, вскользь, как на часть этого убогого интерьера. А затем обернулся к Кристине и пугающе процедил:

- Это ты во всем виновата! Если Сашу не найдут, я тебя по стенке размажу. Так что лучше исчезни! И никогда больше не попадайся мне на глаза! А сейчас... собери все вещи моего сына. И все вещи Руслана. Я забираю внука домой!

Глава 5

Крестину трясло от эмоций. Она стояла на крыльце, сжав кулаки так сильно, что ногти впились в кожу. Наблюдая за тем, как дед тащит сопротивляющегося внука в сторону такси. Руслан истощно вопил, трепыхался, звал ее на помощь. А она была абсолютно бессильна против несокрушимой Черкасовской власти.

Он забрал все. Все вещи погибшего сына. Горячо любимую Сашей папку, ценные документы, банковские карты. Велел своим людям забрать автомобиль, оставленный у причала, и отогнать его домой. Заставил Крестину обшарить все полки, вытряхнуть содержимое ее сумки на кровать.

Этот мучительный час стал для Крестины испытанием. Она прошла его с достоинством и честью, стойко держалась до конца.

- Мама! - крикнул Руслан из такси.

Внутри похолодело, сердце Крестины сжалось. Ноги понесли ее вперед. Черкасов-старший хлопнул дверью, обернулся и предупредительно выставил руку, вынуждая ее затормозить.

Их разделяла калитка. Где-то за спиной Крестины всхлипнула рыдающая Ольга. Кристина тоже не смогла сдержать слез. Невозможно было смотреть, как на заднем сидении такси мечется ребенок. Почти ее ребенок.... Невозмож-

но было, но пришлось.

- Пожалуйста, Михаил Степанович.... - Кристина приняла последнюю попытку и озвучила всего одно желание, - найдите Сашу! Вы — влиятельный, уважаемый человек. Поднимите всех, кого можно. Найдите... хотя бы его тело...

- Я уже принял все необходимые меры. Не тебе меня учить! - жестко осадил ее Черкасов-старший. Он ослабил галстук, сдавливающий его горло, смахнул испарину со лба.

Да, с внуком ему придется непросто. Внук его боится, как огня.

Прежде чем занять свое место в машине, он посчитал нужным еще раз предупредить:

- Чтобы я тебя больше не видел! Иначе горько пожалеешь! И ты... - он посмотрел на Ольгу, которая замерла, не дыша. Даже всхлипывать перестала от страха. - Предательница! Забыла?! Это я тебя нашел! Я тебя нанял! Дал тебе работу. А ты? Чем мне отплатила? Скрывали от меня внука! Вместе с Сашкой. Это из-за вас Руслан не хочет меня признавать.

- Он вас боится! - смело вступилась Кристина. - Вы забрали его из семьи. Ничего не объяснили. Руслан — совсем маленький. Ребенок! С ним нельзя так поступать!

- Мы его семья! А не ты! Поняла?!

- Да, может, вы правы. Я ему никто. А малыш, который скоро родится, наш с Сашей ребенок.... Он тоже Руслану никто?!

Мужчина резко подался навстречу. Посмотрел поверх ка-

литки на ее пока еще плоский живот. Недоверчиво и остро. Кристина отступила назад, накрывая ладонями живот.

- Только попробуй... - процедил Черкасов-старший, - претендовать на наследство.

- Вы шутите?! - на лице Кристины появилась дерзкая ухмылка, - нам с малышом такие родственники, как вы, не нужны. Он даже не узнает о вашем существовании. Или она. Саша очень хочет иметь дочку! А вы... Михаил Степанович... лучше заранее сложите все свои миллионы в будущий гроб. На том свете они вам непременно пригодятся!

Черкасов угрюмо сдвинул брови и отступил к такси, ставя в их дебатах точку. Разговор окончен. В жесткой борьбе за внука он победил. Но его победа продлится недолго. В этом Кристина ничуть не сомневалась. Рано или поздно, справедливость обязательно восторжествует.

- Хватит ныть! - холодно процедила Кристина Ольге, проходя мимо нее в дом. Затем опустилась на диван, склонилась над полом и уверенно произнесла, - когда Саша найдется, мы заберем Руслана домой. И тогда этот жадный старикашка заплатится за все, что он сейчас наговорил и сделал. Саша никогда его не простит!

Ольга замерла, скривив лицо в ошеломительной гримасе. Она стояла и смотрела на Кристину во все свои огромные, опухшие от слез глаза. А потом не сдержалась:

- У тебя поехала крыша! Ты ненормальная! Ясно же, Черкасов погиб! Даже родной отец его уже похоронил.

- Отец похоронил его гораздо раньше. Когда называл никчемным, бестолковым. Когда унижал его при подчиненных. Когда встал на сторону врага и подозревал собственного сына в преступлении. А теперь винит во всем меня за то, что я сделала Сашу счастливым! А он не смог.

- Я... уезжаю, - обреченно выдохнула Ольга, закатив глаза, - мне здесь делать нечего. Я приехала сюда из-за Руслана. И только. А смотреть, как ты сходишь с ума, я не хочу.

Без Руслана в доме стало тихо. А когда, собрав все свои вещи, Ольга вышла за порог и бросила Кристине прощальное:

- Пока.

Дом погрузился в кошмарную, мучительную тишину. Тикали настенные часы. За окном изредка проезжали машины. Двигатель одной из них заглох у ворот, дверь автомобиля характерно хлопнула. На крыльце слышались шаги. Кто-то беспардонно подергал дверную ручку и громко постучал.

Саша.... Кристина даже дышать перестала от волнения. Она стремительно подорвалась с дивана, метнулась к входной двери. Распахнула....

Мама...

- А-а... - вяло, безжизненно протянула Кристина, - это ты? Входи!

- Соседи позвонили. Сказали, что к тебе приезжал какой-то представительный мужчина. И что... он забрал нашего Руслана... - мама вздохнула с грустью и жалостью, наблю-

дая за тем, как равнодушная Кристина молча ложится на диван, подтыкает под голову подушку, закрывает глаза. На ее ровном лице не было никаких проявлений эмоций. А в душе царила пустота.

- Да. Черкасов-старший.... Забрал все вещи Саши. И сказал, чтобы я исчезла из их жизни.

- Как это? Исчезла?! Ты ему рассказала, что скоро у него родится внук. Или внучка...

- Да, он знает. Переживает за свое наследство. Скупердай. Пусть подавится своими деньгами. Мне ничего от них не нужно. Мне нужен только Саша. И Руслан. Представляешь, - Кристина продолжала крепко жмуриться, боясь, что откроет глаза, и из них водопадом хлынут слезы, - я говорила Руслану, если хочет, он может называть меня мамой. И он назвал.... Нет, он кричал, когда дед запихивал его в машину. «Мама!». «Мама!». А я... не смогла его отстоять.

- И правильно. Ты ведь мальчугану никто. Да и зачем тебе такая обуза? Тем более в твоём положении. Крестюш... - мама села рядом на диван и ласково убрала растрепанные пряди от ее лица, - сходи уже к врачу.

- Схожу. Завтра. Нужно сдать анализы, пройти обследование.

- Да. Вдруг еще не поздно.

Кристина тут же распахнула глаза и уставилась на маму. Плакать больше не хотелось. Совсем наоборот. Мама осмелилась затронуть запретную, душещипательную тему.

- Что? Не поздно... - в голосе Кристины отчетливо звучали металлические нотки. Мама тут же покраснела до кончиков ушей. И принялась оправдываться:

- Я тебя понимаю. Как никто. Но и ты пойми. Сложно тебе будет. Одной, с ребенком на руках. Без денег. Я работу нашла, но платят копейки. Сама, можно сказать, на шее Виктора сижу. А потом детский сад, школа.... Кругом одни растраты. Ты же помнишь?! Знаешь, как мы раньше жили. Как я поднимала вас с Юркой одна. Хочешь так же?!

- А что я скажу Саше, когда он вернется?! А?! - Кристина смотрела на маму, как на злейшего врага. - Скажу — извини. Я подумала, что ты умер. И избавилась от нашего ребенка.

- Кристюш, Саша... он же...

- Ничего не говори! - Кристина повернулась к ней спиной, - даже слушать не хочу! Пока не найдут тело Саши... пока я не увижу его могилу... для меня он — жив! Я буду его ждать! До конца своей жизни. И дождусь!

Все следующее утро Кристина провела в больнице. Получила на руки внушительную стопку направлений, кое-что успела сдать. А потом прямой наводкой отправилась в полицию, в кабинет уже знакомого ей стража порядка. И с порога задала интересующий ее вопрос:

- Есть какие-нибудь новости?! О Саше.

- Нет, - тот отрицательно мотнул головой и совершенно равнодушно объявил, - поиски завершены.

- Как это... завершены? - лицо Кристины мгновенно

вспыхнуло от возмущения, - почему так рано? Вы его не нашли! Ни живым, ни мертвым!

- Приказ свыше! - полицейский ткнул указательным пальцем в потолок, - все вопросы к начальству. Я здесь ничего не решаю.

- Кто тогда решает? Этот ваш Вершинин? Где его кабинет?!

Врач рекомендовала Кристине поберечь нервы и побольше отдыхать. Если бы она знала, что творилось у нее в душе! И какие в голове крутились мысли. Кристина мчалась к кабинету Вершинина, готовая придушить его собственными руками. Готовая убить любого, кто встанет сейчас на пути.

Она решительно толкнула дверь. Увидела тучного мужчину за столом, изучающего какие-то документы. Он поднял глаза, не меняя позы, и уставился на нее из-под нахмуренных бровей.

- Здравствуйте! Меня зовут Свиридова Кристина... - представилась Кристина, быстро приближаясь к его рабочему столу. - Извините за вторжение. У меня к вам вопрос. Почему прекратились поиски Черкасова?! Я его невеста!

Вершинин с хрустом распрямил напряженную спину, поработал плечами и откинулся на спинку кресла, с интересом рассматривая гостью. В его руках оказалась шариковая ручка, которой он начал методично постукивать по столу.

Нервничает. Кристина зацепилась острым взглядом за небрежный, подозрительный жест. Охватила беглым взгля-

дом разбросанные по столу бумаги. А Вершинин приковал ее внимание к себе:

- Вы сообщаете, дамочка, в чьем кабинете вы сейчас находитесь?

- Я прекрасно это понимаю. Ваши подчиненные не объяснили мне причину. Объясните тогда вы! Человек бесследно пропал в море. Вы должны его искать!

- А кто вам сказал, что его не ищут?! - он деловито ухмыльнулся.

- Ваш сотрудник.

- Он что-то перепутал. Поиски ведутся, не волнуйтесь. И еще... - Вершинин указал на выход, - закройте, пожалуйста, дверь. С другой стороны!

- Вы мне врете! - к постукиванию ручкой добавилось ритмичное подергивание ноги. Кристина уже не сомневалась. И причина лжи была ей хорошо известна, - вам не выгодно искать Черкасова? Ведь так?! Он вам угрожал!

Лицо начальника оставалось каменным и ровным. Он даже ухом не повел.

- Если вы не возобновите поиски... - продолжила Кристина тем же непреклонным тоном, - я продолжу его дело.

- Вы мне угрожаете?

- И с сыном вашим тоже разберусь! Он пристаёт к несовершеннолетней девочке. А вы его прикрываете. Хотите отпустить невиновного в тюрьму. Колю есть кому защитить! Правда на его стороне. Осталось только доказать!

- Послушайте, дамочка! - на этот раз Вершинин вскипел. Его железное терпение иссякло. - Хватит нести чушь! Вон из моего кабинета! По-хорошему вам говорю. По-плохому будет хуже!

Обстановка в кабинете накалилась до предела. Вершинин уже схватил телефон, и Кристине пришлось вынужденно выйти в коридор, так и не получив от него ни одного внятного ответа.

Она вышла из здания на улицу, прищурилась от ослепительного солнца и, не мешкая, позвонила Алисе.

- Приходи на причал, - распорядилась Кристина, двигаясь в нужном направлении, - я буду ждать тебя в лодке моего жениха. Там и поговорим.

Море было относительно спокойным. Отвратительно спокойным. Кристина ощущала нестерпимую ненависть в душе, когда слышала мягкий, успокаивающий шелест волн. Крики чаек. Громкие голоса мужиков на рыбацкой лодке. А когда дошла до лодки, на борту которой было аккуратно написано краской «Кристина», испытала вселенскую боль. Такого невероятного масштаба, что с трудом сдержала плач. Осторожно перелезла через борт, шатаясь от качки, и опустилась в кресло у штурвала.

Люди Черкасова-старшего успели все обшарить, перевернуть вверх дном. У сиденья валялся знакомый Кристине пакет, а внутри контейнер с нетронутым обедом. Она собрала его своими руками тем роковым утром, когда провожала лю-

бимого мужчину. В его первую и, как оказалось, последнюю ходку...

Спустя некоторое время на причале появилась Алиса. Кристина издалека махнула рукой, призывая девушку смело запрыгивать в лодку. Получилось неуклюже, с опаской и тихим испуганным писком. Алиса оказалась на борту, села рядом, с любопытством рассматривая приборы, трогая все рычаги подряд. А потом спохватилась:

- Кстати, у меня плохая новость!

Еще одна! Ну, сколько уже можно?!

- Твое видеообращение удалили со всех ресурсов.

- Почему? - с недоумением спросила Кристина.

- Подруга написала в службу поддержки. Ей ответили — неприемлемый контент.

- Что тут неприемлемого?! Это крик о помощи. Человек пропал!

- Не знаю, - Алиса грустно повела плечом.

- Что-то тут нечисто. Поиски завершены. Хотя Вершинин утверждает, что это неправда. Видео удалили. Кто-то очень не хочет, чтобы Саша нашелся. Ладно! - Кристина отмела предположения и устремила на Алису внимательный взгляд, - рассказывай. Все по порядку. Про Кольку.

- Только ты обещала, что будешь молчать.

- Ага! Буду. Лет пять помолчим, а там, глядишь, и Коля твой освободиться, - произнесла Кристина с сарказмом, заставив Алису густо покраснеть. - И будет ненавидеть тебя

всю жизнь за обман. Что ты его не защитила.

- Мне просто очень стыдно. Перед ним. Перед родителями. Они и так уже устроили мне взбучку. Сказали, что сама виновата. Что слишком короткие шорты ношу. Вот парни и липнут. А что мне носить летом, в жару? Паранджу?!

- Так. Это понятно. За что стыдно? Алис, если есть что сказать, говори! Потом будет поздно. Мы с тобой теперь в одной лодке. И в прямом, и в переносном смысле. У меня с Вершинином свои счеты. Я хочу ему за Сашу отомстить.

- Ну... в общем... - Алиса долго решалась прежде, чем начать говорить, - когда Колю забрали в армию, этот Максим начал меня преследовать. Ходил за мной по пятам. Пару раз подвозил меня до дома. Я пыталась ему объяснить по-хорошему, что я жду Колю. Что я его... люблю. А он не отставал. Предложил остаться друзьями. А один раз... обманул. Увез меня за город...

- А зачем ты села в машину? - не выдержала Кристина, предполагая конец этой кошмарной истории.

- Говорю же, дура была! - Алиса разревелась, закрывая обеими ладонями лицо, - не хотела его обижать. Он же меня до этого не трогал. А тут... начал приставать. Я кричала, вырывалась, хотела сбежать. А он... сказал, что ему надоело за мной бегать. И... он...

Алиса едва не захлебнулась от плача. Разревелась, согнувшись пополам, уткнувшись лбом в колени. Кристина широко обняла ее дрожащее тело. Терпеливо и молча. Хотя безумно

хотелось поругать.

Глупая девчонка! Разве можно бездумно доверять таким отморозкам? У него же на лице написано, что он самый настоящий урод, каких поискать.

- Слезам горю не поможешь, - произнесла Кристина, наглаживая Алису по макушке, - дело сделано. Только почему ты молчала? Почему родителям не рассказала?

- Они все равно не стали бы меня защищать, - горько всхлипнула та, - они считают меня вертихвосткой. Что я специально жопой кручу. А мне кроме Коли никто больше не нужен. А я побоялась ему рассказать. Этот... Максим... угрозил мне тогда, в подъезде, если нажалуюсь на него, он сам все Коле расскажет. И родителям тоже. Скажет, что я была не против. И никто мне не поверит.

- Значит, он тебя боится, - Кристина потрясла Алису за плечи, желая ее подбодрить. - Это хорошо. Если человек чего-то боится, им можно управлять. Манипулировать. Пони-маешь? Нужно только выбить из него признание и записать на диктофон.

- А как же Коля?! Он никогда меня не простит.

- Вот заодно и проверишь. - Кристина улыбнулась, когда Алиса подняла на нее свои несчастные глаза. - Когда человек по-настоящему любит, он готов переступить через свою гордость. Так сказал один великий человек. По фамилии Черкасов. Вот увидишь, Коля простит. И вы с ним будете вместе. Но сначала нужно вытащить его из тюрьмы.

- И что мне нужно делать? - Алиса утерла слезы и решительно поджала губы, намереваясь вскочить и помчаться прямо сейчас.

- Встретишься с Максимом. Выведешь его на эмоции. И он сам тебе все расскажет. Только диктофон включить не забудь. И никому ни слова. Поняла? Это наш с тобой секрет.

Вечером Алиса сообщила нерадостную новость. Отец отправил Максима на заграничный курорт. Вероятно, испугался, что непутевый сынок выкинет очередную пакость, когда у них и без того полно проблем.

Кристина каждый день наведывалась в отделение. Получала один и тот же отрицательный ответ. Попутно сдавала анализы, проходила врачей.

- Гемоглобин очень низкий, - предостерегла ее акушерка, выписывая необходимые препараты, - и давление, как у мертвеца. Не понимаю, как вас еще ноги держат?

- Держат. Мне нельзя сейчас раскисать.

Она ждала. Терпеливо, упрямо, рыдая ночами в подушку. Ждала, что Черкасова, наконец-то, найдут. Любим. Кристина ко всему была уже готова.

Пашка звонил каждый день. Переживал за нее, за здоровье ребенка. Пару раз порывался приехать, чтобы поддержать, но Кристина его остановила. Паша осваивал новую должность, прислушавшись к советам отца. И уже грезил о своей блестящей политической карьере.

Только с ним Кристине удавалось ненадолго расслабитель-

ся. Пашка умел ее рассмешить. Неосознанно, говоря какую-нибудь глупость, у него это прекрасно получалось, чему Пашка был несказанно рад.

Но сегодня его голос в трубке был подозрительно обеспокоенным и низким.

- Кристин... - Паша нервно сглотнул, - ты сейчас стоишь? Или сидишь? Лучше сядь. И успокойся.

- Да, Паш, - Кристина расслабленно улыбнулась, опускаясь на диван, - ты чемпион по успокаиванию людей. Что там у тебя стряслось? Поинка беременна?!

- Сплюнь! - он сам три раза поплевал. - Тут кое-что... похуже. Или лучше. Даже не знаю, как сказать.

- Паш, говори, как есть! Опять где-то облажался?! И тебе нужен совет.

- Черкасов.

Улыбка Кристины сразу же потухла. Легкие с трудом втянули в себя воздух. Руки лихорадочно затряслись.

- Саша?..

- Да. Я его только что видел. Живым...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.